

СЕГОДНЯШНИЕ
НОВОСТИ В ИНТЕРНЕТЕ
НА WWW.NG.RU

Социально-политический лирик

Всеволод Емелин: «Еще Гомер объедками со столов вождей питался...»

Межсетевая сеть - EX Libris - 2006 - 5000 - с.д.

Всеволод Емелин – персона нон-грата современной «актуальной» поэзии, современной «традиционной» поэзии, современной «интеллектуальной» поэзии и проч. и проч. Поэтому его любят читать и слушать. Поэтому против него недавно чуть было не возбудили дело, поэтому его не печатают традиционные «толстяки». Странное положение, странное место в литературе. Вот с него, с места в литературе, мы и начали наш разговор.

– Всеволод Олегович, как вы определяете свое место в литературе?

– Нет такого места. Там все места и без меня давно заняты. По известности подозреваю, что вхожу в десятку самых популярных стихослагателей. А может быть, и не вхожу. Пес их (нас) там разберет.

– Какие задачи сегодня решает поэзия? Какие мотивы у пишущих стихи, на ваш взгляд?

– Да никаких задач она сегодня не решает, кроме разжигания межнациональной розни. Шучу.

Поэзия начинает решать задачи, глаголом жечь, чувства добрые лирой пробуждать и так далее, только когда на нее обращает внимание власть. А наша власть, слава Богу, отрас-

ных стихослагателей нашего времени. Не потянут меня, любимого, толстые журналы.

Пусть уж своих персональных пенсионеров республиканского масштаба публикуют, да «подающих надежды молодых авторов». Тоже мне I have a dream.

– В стихах у вас всегда почти есть какая-то история. Сюжет важен для вас?

– Очень. Самое трудное – как раз придумать сюжет. Типа как у Гоголя.

– А как вы относитесь к сегодняшнему времени? Сравниваете с советским, с 80-ми, например, годами?

– Гораздо веселее сейчас. Жаль, я стал старше. А то бы...

– А то бы что? Есть такой «традиционный» вопрос. Будь у вас машина времени, в какое время вы отправились бы, с кем – не обязательно литератором – захотели бы пообщаться? Одному, наверно, Чингисхан интересен, другому – Спиноза, а один мой знакомый ответил просто: вернуться в 1972 год и набить морду учителю математики. Как у вас?

– У меня еще проще. Вернулся бы во времена моей молодости и трахнул бы всех девушек, которых хотел, но не знал, как, а теперь знаю.

В современном литературном процессе раздражает его прямо-таки циклопическая бездарность в забавном сочетании с местечковым снобизмом и демонизмом

лями, где вертятся меньше сотен миллионов долларов, не интересуется. Вот и нет у нас ни общенародно любимых поэтов-лауреатов типа Державина или Евтушенко, ни наоборот, поэтов-мучеников, как эстетических типа Бродского, так и политических типа Галича. Копошится в полумраке дешевых кабаков с претензиями сотня-другая неудачников. Хвалят друг друга, ругают. Как только кто-то вырывается из тусовки на простор популярности, либо через эстраду, либо как текст-вик песен, тусовка прокликает его. Объявляет попсой, куплетистом для быдла и так далее. Нормальная поэтическая жизнь, короче.

А мотивация уже столетиями не менялась. Привлечь внимание девушки (юноши), премию получить (еще Гомер объедками со столов вождей питался), искупаться в аплодисментах, провести личную психотерапию, остаться в веках, сделать свою земную жизнь чуть интересней...

– Насколько вам важна реакция читателя-слушателя?

– Чрезвычайно важна.

– Что для вас актуально в сегодняшней поэзии?

– Чтобы она вызывала хоть малейшую реакцию читателя-слушателя.

– Вообще есть ли сегодня для вас в поэзии понятия «мода», «звезда», нечто, мимо чего литературный человек не должен пройти?

– Звезды есть – Родионов, Витухновская, Шиш Брянский (пока писал), Фанайлова, может быть... Насчет моды не в курсе. Я вообще слабо разбираюсь в современной поэзии.

– А что, кстати, сегодня важнее поэту – публичные выступления, вообще непосредственное обращение к аудитории или все-таки...

– Или все-таки.

– Вас читают сегодня в основном в интернете. Какую роль он в вашем творчестве играет – или это только коммуникационная среда, не создающая какого-то дополнительного «измерения» литературы?

– Сеть играет для меня огромную роль. Во-первых, независимость от всякой редакторской мрази. На кой мне унижаться перед ними ради книжки тиражом 500 экземпляров, если меня в интернете прочтет тысяча?

Во-вторых, возникает обратная связь. Например, текст который кажется очень удачным, проходит незамеченным, а то, что казалось проходным – вызывает взрыв комментариев. Можно отслеживать, как растет (или сокращается) число читателей. Короче, масса необычных возможностей.

– Кто-то говорил мне, что у вас есть (или была) «поэтическая» мечта – напечататься в толстом журнале. Сбылось?

– Мечта – это сильно сказано. Бегал в юности по приемным, совал дрожащими руками пачки смятых листов, прекрасно понимая, что их не то что печатать, читать никто не будет. Прямая дорога в «журчащий водоворот клозета» (термин Набокова). Тьфу! Противно вспомнить. Так что толстые журналы я люблю даже больше, чем остальную современную литературу. Кроме того, вы таки будете смеяться, но я и вправду – один из самых запрещен-

– Вы политический поэт? Социальный? Или лирик, а политическое вам приписывают?

– Я социально-политический лирик. Политика вполне может быть темой для лирики

– Кого вы считаете своими учителями, кто из ныне живущих авторов вам наиболее интересен?

– Маяковский, Багрицкий, Тихонов. Про нынешних уже сказал. Это прежде всего Родионов, Шиш Брянский, Витухновская, Фанайлова.

– Что в современной литературе и литпроцессе раздражает вас больше всего?

– Его прямо-таки циклопическая бездарность в забавном сочетании с местечковым снобизмом и демонизмом.

– Должен ли поэт быть голодным и злым? Зарабатываете ли вы себе на жизнь литературой?

– Я в последнее время сытый и злой. Литературой на жизнь не зарабатываю.

Никто не зарабатывает. В поэзии и интересно то, что она абсолютно чистая ярмарка тщеславия. Без всяких примесей типа денюги, власти...

Гордыня в ее дистиллированной форме.

– Что вы делаете, когда вам плохо?

– Стараюсь испортить настроение тем, кому хорошо.

– Вот у Ерофеева было: «Скрыт, замкнут, газет не читаю, политикой партии и правительства не интересуюсь, способен на любое преступление». А вы? Газеты читаете? Телевизор смотрите? Политикой интересуетесь? И как там с преступлением?

– Газеты читаю, телевизор смотрю, политикой партии и правительства интересуюсь. Пьяный способен на любое преступление, трезвый – не на любое. ■

Беседовал Евгений Лесин.

Всеволод Олегович Емелин – родился в 1959 году. Окончил Московский институт геодезии, аэрофотосъемки и картографии. Работал геодезистом, экскурсоводом, курьером. Пишет стихи с шести лет. Активно публикуется начиная с 2000 г., выпустил книги «Песни аутсайдера» (2002), «Стихотворения» (2003), «Роптания» (2006).

НГ EX LIBRIS

можно приобрести
в магазинах:

В Москве:

Книжная лавка «У Сытина», пр. Черепановых, 56; тел. 156-86-70
Книжная галерея «Нина», ул. Бахрушина, д. 28; тел. 959-21-03
Магазин-салон «Летний сад», Б.Никитская, 46, ст. метро «Баррикадная»; тел. 290-06-88

ООО «ТДК Москва», ул. Тверская, 8; тел. 229-64-83
Книжная лавка РГГУ «У Кентавра», ул. Чаянова, 15; тел. 250-65-46, 973-43-01
Книжная лавка при ВГБИЛ, ул. Никольямская, д. 4; тел. 915-31-00
Книжный магазин «Фаланстер», Гнезниковский м. пер., д. 12/27; тел. 504-47-95
Книжный магазин «Русское Зарубежье», ул. Нижняя Радищевская, д. 2; тел. 915-11-45
«Книга Максима», 1-й корпус гум. фак-ов ИГУ (приближенный вестибюль); тел. 768-03-93; E-mail: maxibook@inbox.ru

В Санкт-Петербурге:

«Летний сад», Большой пр., П.С., 82 (ст. метро «Петроградская», флигель во дворе); тел. (812) 232-21-04, телефакс (812) 233-19-62
E-mail: letsad@mail.wplus.net
«Русское богатство» (магазин при РХГИ), наб. реки Фонтанки, 15; тел. (812) 310-50-36

На территории США и Канады:

Petropol, Inc. 1428 Beacon Street Brookline, M.A. 02446 Tel.: (617) 238-8820/(800) 404-5396
Fax: (617) 713-0418 e-mail: petropol@gis.net
Можно заказать через интернет
www.petropol.com

268